

которая уезжает в Израиль. Он — звезда, его играет Абдулов. Я играю его жену, которая с сыном остается в Израиле, а он не выдерживает, возвращается в Москву, и здесь его убивают во время путча.

Кстати, съемки этого фильма проходили во время октябрьских событий, и там даже есть хроникальные кадры.

— **А режиссер израильский?**

— Да, это Леонид Горовец. Я у него снималась, когда он еще не был израильским, в фильме "Дамский портной". А сейчас собираюсь сниматься у Саши Прошкина, который

Метеллича должна его убить. За дело. Не жалко его.

— **Таня, если вернуться к финскому фильму — как вас нашел режиссер?**

— Рауни Молберг очень известный режиссер в Финляндии. Примерно как у нас Рязанов. Фильмы его, правда, очень сложно досмотреть до конца. Такое типично финское кино, где ничего не происходит, и все это длится, длится... Он приехал сюда, сказав, что у них нет актрис, которые могли бы играть комедию и трагикомедию — что-то он все мне про комедию говорил. Когда я прочла сценарий, ничего смешно-

КАК Я ПРОВОЖУ ЛЕТО

Лето, полное страстей, выдалось у замечательной актрисы Татьяны Васильевой, которая, как известно, в этом году стала обладательницей "Ники". Вот что она рассказала.

— Я только что закончила сниматься в финской картине, которая называется "Райские дети". Режиссер — Рауни Молберг. Это история женщины из очень простой семьи, чьи предки были крестьянами и очень тяжело жили. Но в фильме я появляюсь уже в зрелом возрасте.

— **То есть эту женщину играете вы?**

— Да. Она начинает свой бизнес — строительство "райского" города на Балтийском море — мечты всей ее жизни. Ей очень сложно пробовать эту идею. Она идет на все, даже выходит замуж за пожилого человека, который в первую брачную ночь умирает. Затем у нее происходит еще несколько срывов, в результате она уезжает в Венецию и бросается там с моста Риальто. А в это время мимо на катере проплывает богатый итальянский граф, который ее спасает, и она оказывается у него во дворце. Фильм заканчивается тем, что у них завязывается роман.

— **А основная идея фильма какая?**

— Идея в том, что будущее именно за такими женщинами — сильными, обладающими мужским характером, привыкшими добиваться своего. Именно это я пыталась сыграть.

— **Были еще какие-то фильмы?**

— Перед этим я снялась в израильской картине, которая называется "Кофе с лимоном". Это о судьбе нашей актерской семьи, ко-

снял "Увидеть Париж и умереть". Фильм будет называться "Под черной вуалью" — я, правда, не уверена, сохранится ли это название. Это будет такая детективно-любовная драма из жизни богемы, или, лучше сказать, высших слоев общества начала века. Дело происходит в Петербурге, куда приезжает некий жестокий красавец, против которого не может устоять ни одна женщина. Саша, правда, еще не выбрал исполнителя на эту роль. Женщины уже определены — нас там четверо, соблазненных негодом, и одна его все-таки убивает.

— **Признайтесь, это вы?**

— Нет, я стараюсь, но попадаю не в того. А

го, кроме того, что я пытаюсь покончить с собой, там не увидела. (Смеется.)

Но прежде чем встретиться со мной, он приехал в картотеку "Мосфильма". У меня там жуткая фотография лет двадцать уже лежит. Он почему-то эту фотографию взял — он вообще любит все, что пострашнее. Да-да, у него и группа съемочная, и актеры все с какими-то странными лицами. Потом я поняла, что что-то в этом есть.

Сам режиссер тоже не подарок. У нас сложились "дружеские" отношения, которые мы под конец разорвали совсем. Очень тяжелый, деспотичный человек, год я у него снималась, несколько дней назад вернулась и до сих пор не могу прийти в себя.

— **Неужели так все было сложно?**

— Дело еще в том, что всю картину я говорила по-фински, и это связало со страшным нервным напряжением. А он требовал от меня именно языка — по актерской части у него ко мне претензий не было. И это выводило меня из себя, роль на самом деле неплохая, но с этим языком под конец у меня случилось просто нервное истощение. Вот когда снимали в Италии, для меня это было наслаждение. Я в момент выучила итальянские фразы, и в съемочной группе говорили, что у меня даже акцента не было. А финский язык — это кошмар, особенно строительно-технические термины. И режиссер. Правда, я иногда думаю, может, это я такая скандальная, со всеми расстаюсь? Но на этот счет ничего не могу добавить.

— **А на премьеру-то вы хоть поедете?**

— Нет, нет, только не это. Любый случай нашей с ним встречи исключен. Что у него там в фильме получится — теперь зависит только от него. Я сделала все возможное и невозможное, особенно что касается финского языка.

Москва, комсомолец — 1994 — 27 июня — С. 2